

Данчай-оол Аяс Анатольевич

аспирант кафедры философской антропологии
и общественных коммуникаций
факультета философии человека
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
ассистент кафедры философии
Тувинского государственного университета

ДИАЛЕКТИКА АБСТРАКТНОГО И КОНКРЕТНОГО В ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА [1]

Аннотация:

Статья посвящена диалектике абстрактного и конкретного, подробно раскрытой в работе И.А. Ильина на основе анализа философии Г.В.Ф. Гегеля. Прослеживается логическое доказательство необходимости обращения к конкретной культурно-исторической традиции. Отмечается важность противоречия как основы мышления и развития предмета познания. Подчеркивается роль абстрактного в возникновении несоответствия между опытом и действительностью.

Ключевые слова:

абстрактное, конкретное, диалектика, противоречие, культурно-историческая традиция, немецкая классическая философия, общество, личность, И.А. Ильин, Г.В.Ф. Гегель.

Danchay-ool Ayas Anatolievich

PhD student,
Philosophical Anthropology
and Social Communication Department,
Herzen State Pedagogical University of Russia
Assistant, Philosophy Department,
Tuva State University

THE DIALECTICS OF THE ABSTRACT AND THE CONCRETE IN THE PHILOSOPHY OF I. ILYIN [1]

Summary:

The article deals with the dialectics of the abstract and the concrete, described in details in the work of I.A. Ilyin analyzing the philosophy of Hegel. The author considers a logical proof of the need to refer to the specific cultural and historical tradition. The importance of contradiction as a basis of thinking and development of cognition subject is emphasized. The role of the abstract in the emergence of discrepancy between experience and reality is discussed.

Keywords:

abstract, concrete, dialectics, contradiction, cultural and historical tradition, German classical philosophy, society, personality, I.A. Ilyin, Hegel.

Философское наследие И.А. Ильина активно исследуется в последние годы. Его работа «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» [2] является одной из лучших книг о диалектической философии Г.В.Ф. Гегеля [3], потенциал которой в исследовании диалектики индивида и общества еще не раскрыт полностью. Абстрактный индивидуализм, поставленный во главу угла в массовой культуре современности, требует тщательного анализа основ формирования культурно-исторической традиции. Необходимо актуализировать достижения И.А. Ильина в исследовании вопроса индивидуального и коллективного в культуре на основе диалектики абстрактного и конкретного. Рассмотрение философии И.А. Ильина в новом свете раскрывает взаимоотношения индивида и общества, в которую включена и конкретная культурно-историческая традиция, необходимая для логического развития личности.

Исследования вопроса конкретного в культуре были вызваны изменениями, которые происходили в российском обществе в начале XX в. Стремление западной цивилизации захватить все культурное пространство народов мира, что проявилось в подмене понятия «общечеловеческие ценности» и искусственном создании ценностной системы европейского космополитизма, привело к противоречиям между исторически сложившимися социокультурными системами и современной массовой культурой. Появилась необходимость поиска причин этих противоречий и формулировки подходов к решению проблемы. Такая попытка была предпринята в И.А. Ильиным, исследовавшим диалектику абстрактного и конкретного в культуре на основе синтетического метода Г.В.Ф. Гегеля.

В немецкой классической философии подробно раскрыта тема диалектики как логического развития бытия [4]. Гегелевский синтетический метод, в отличие от абстрактного анализа, позволил увидеть мир единым и взаимосвязанным. Логическая последовательность «тезис – антитезис – синтез» дала возможность познавать предмет синтетически. В современности постмодернизм, обладая разрозненной рассудочной логикой и неспособностью сформулировать общие вопросы общественного производства, дезориентирует повседневное сознание человека посредством своих абстракций и глубокой фрагментации [5]. Поэтому в противовес постмодернизму диалектическая логика является логикой развития действительности, в которой имеется восхождение от абстрактного к конкретному, формирующее полноценный предмет. Как указывает А. Кожев, «диалектика – это соб-

ственная, истинная природа самих вещей, а не внешний им «способ» описания» [6, с. 42]. Диалектический метод дал возможность раскрытия проблем, которые ранее были недоступны для человеческого познания, так как множество разрозненных элементов человеческого мышления и познания не могли быть объединены в рамках какой-либо одной концепции или подхода.

В философии Г.В.Ф. Гегеля система понятий построена на анализе всеобщего и единичного, абстрактного и конкретного. Синтез этих понятий предстает в диалектическом становлении абсолютного понятия посредством конкретно-единичного, абстрактно-всеобщего, конкретно-всеобщего. И.А. Ильин в своей философии тщательным образом раскрывает логическое развитие бытия, в котором переплетается абстрактное и конкретное. Развитие мышления от тезиса, антитезиса к синтезу идет посредством мысленной абстракции к конкретной полноте абсолютной идеи [7]. Такая категориальная система строит основу для раскрытия логического развития феномена культуры, в котором содержание конкретной культуры является живым и особенным, конкретно-всеобщим. Диалектика абстрактного и конкретного формирует суть культурно-исторической традиции, а также структуру предметного мышления. И.А. Ильин подчеркивает, что «истинная философия конкретна и по предмету своему, и по методу» [8, с. 44]. Формальная абстракция является разрозненным множеством, в котором отсутствует живая синтетическая связь предметов и явлений.

И.А. Ильин отмечал, что всеобщее, не имеющее связей с единичным и особенным, является пустой абстракцией, не имеющей конкретного предмета. Детерминированное содержание культурно-исторической традиции сформировано в конкретных условиях и является определенным опытом жизнедеятельности, сохраняющим целостность личности и субъекта социальной общности. Абстракция не может сформировать целостный предмет, она отбрасывает особенное и обращается только к всеобщему, потому что она рассудочна по своей природе [9]. В абстракции создается редуцированный объект, не обладающий характеристиками, которые создают индивидуальное. Конкретное составляет целостное бытие предмета познания. Оно дает предмет во всем множестве его индивидуальных характеристик. Поэтому человек не может быть воспринят в абстракции, так как в его сущности переплетаются биологические, социальные, культурные элементы.

Замена естественных установок, духовности, традиции в современной цивилизации абстрактными понятиями индивидуализма, социального атомизма, псевдодемократии, материальной выгоды приводит к фундаментальным противоречиям в жизни людей. Подлинное в культуре всегда рождалось на основе традиций, их обновления, но не перечеркивания, не отбрасывания [10]. Возникают проблемы, которые цивилизация не может разрешить, так как она ориентирована на решение сиюминутных материальных проблем, не прибегая к конкретному опыту народов. В своей сущности абстрактная всеобщность стремится к еще большей абстрактности, в которой каждый раз формируется самоотрицание. В этой системе нет преемственности традиций, последовательного развития общества. В отношении отдельно взятого человека мы наблюдаем, как непоследовательная попытка построения процесса социализации приводит к печальным результатам и разрыву субъекта. Так и в отношении субъекта конкретной культурно-исторической общности с необходимостью возникает потребность в диалектическом и последовательном развитии.

Проблема конкретного была проработана И.А. Ильиным и в диалектике противоречий. Наличное бытие каждого человека наполнено решением многих конкретных проблем, являющихся предметом для творческого мышления. Это конкретное содержание также отмечается в отношении субъекта культурно-исторической общности, сформированного на основе ценностного ядра. Каждый этнос является результатом коллективной борьбы за жизнь в определенных естественных условиях, что создает лицо народа. Жизнь человека наполнена противоречиями, которые составляют проблемное содержание. При отсутствии препятствий, из которых строится опыт личности, не происходит становления полноценного человека, развития. И.А. Ильин доказывает, что поэтому в абстрактном нет изменений. Общие понятия, в которых отсутствует конкретная мысль, не могут иметь общих связей, так как каждое из них стремится к наибольшей абстракции. Они противостоят друг другу и взаимноредуцированы [11, с. 47]. Внутренние противоречия понятия являются предметом философии, она должна находить, преодолевать их и пребывать в них [12, с. 112]. Но в таких условиях, на первый взгляд, формируется понимание того, что бесконечная «чехарда противоречий» приводит к бесконечной игре понятиями. И.А. Ильин подробно объясняет, что Г.В.Ф. Гегель находит диалектику не как метод философии, а как внутреннюю сущность и метод познаваемого предмета как такового. Философским методом немецкого идеалиста является спекулятивное созерцание и интуитивное мышление [13, с. 115], потому что диалектика не происходит во времени и пространстве, а «живет всегда и сразу» [14, с. 119].

Проблема абстрактного и конкретного связана с диалектикой идеального и материального. В системе субъекта социальной общности идеальное не является чем-то заключенным в голове человека в физиологическом смысле, а представляет собой особую форму проявления общественных отношений и сознания. Тщательная разработка диалектики идеального в философии

Э.В. Ильенкова, основываясь на работах Г.В.Ф. Гегеля, позволила подчеркнуть роль идеального в социальной деятельности, определить необходимые моменты в развитии мышления, обозначить диалектическую связь индивидуального и коллективного. Конкретное содержание индивидуальной личности построено на субъекте. Каждая личность обнаруживает себя именно в отношении к другой личности, она предстает настоящим субъектом межсубъектных связей, которые и создают ее конкретное содержание. Диалектика противоречий понятия порождает его внутренние содержания, которые совмещаются, примиряются и восходят к конкретности [15]. И.А. Ильин находит у Г.В.Ф. Гегеля метафизическое обоснование тезиса о том, что раскрытие субъектом своей индивидуальности возможно посредством растворения себя в других [16, с. 50]. Эти межличностные отношения построены не только на прямом познании другого субъекта, но и на созерцании, которое является составляющей частью спекулятивного метода [17]. Субъект общества, как органичная духовная целостность, является единством многообразного. Абстракция не формирует конкретных связей с другим понятием, она образует неопределенный предмет.

Конкретное понятие всегда связано с действительностью, с непосредственным предметом, непознаваемым в абстракции. Мышление человека может быть применено на практике, в действительности посредством конкретного понятия. Абстрактное понятие дает только общие характеристики бытия, из которых жизнедеятельность человека невозможна. Комплекс конкретных понятий формирует житейский опыт, позволяющий преодолевать противоречия наличного бытия человека. Как форма и возможность, так и абстрактное и конкретное диалектически взаимодействуют и формируют действительность. Человек способен на чистое воображение как способность диалектически создавать возможность из действительности. Творческая деятельность формируется в сознании посредством анализа и синтеза возможности и действительности.

Диалектика творческой деятельности развивает весь человеческий субъект, но при этом субъект находит свою опору в конкретных культурно-исторических условиях. Судьба каждого человека, всего поколения и национальной культуры зависит от того, как люди воспринимают опыт, умеют оценивать, развивать и творчески использовать ресурсы [18]. Культурно-историческая традиция, преобразаясь и обозначая свое бытие в действительности, через индивидуальную творческую деятельность формирует дальнейшую возможность и определяет свой потенциал к дальнейшему развитию. Человек не может «быть-в-себе», он всегда обращен своим сознанием вовне. Единичный индивид у Гегеля должен пройти все ступени образования (Bildung) и саморазвития всеобщего божественного духа, который в своем саморазвитии и образовании приходит к абсолютному познанию себя самого [19]. Культура выступает конкретной полнотой, в которой диалектически связаны индивидуальные личности. Социальная общность не является абстрактным множеством людей, в действительности она «образует единую Всеобщность, единую всеобщую волю, народный дух (Volksgeist)» [20, с. 294]. Эта всеобщая воля не противостоит единичной воле, истинным является их единство.

А.В. Давыдов подчеркивает единство логического развития диалектики Г.В.Ф. Гегеля в интерпретации И.А. Ильина [21] и последующем формировании философии Э.В. Ильенкова. Отмечается особый подход в понимании мышления, в котором основой этого процесса является надиндивидуальный субъект. В.Д. Губин пишет: «Живя и действуя в атмосфере, насыщенной идеальными предметностями, конкретно-всеобщими понятиями, человек пребывает в уже преобразованном мире, данном ему в форме культуры, содержащей всеобщие продукты этой активности человечества» [22].

Учение о конкретном в философии Г.В.Ф. Гегеля познает разум не как сугубо индивидуальную деятельность, а как действительность, «объективно фиксируемую и существующую... в формах практической жизни людей (как известно, Гегель включает "жизнь" как категорию в "Логикю"), формах гражданского общества, государства, права, морали, религии, а также в науках, исторически и логически отделяющихся от этих форм и находящихся, по Гегелю, свое высшее выражение в философии» [23, с. 112]. Конкретное, согласно И.А. Ильину, является не содержанием понятия, а природой всех содержаний [24, с. 135]. Более того, конкретное выступает источником разнообразия содержания понятия [25, с. 138]. Поэтому спекулятивное мышление обнаруживает конкретное в содержании.

Диалектическая интерпретация феномена творческой личности в философии И.А. Ильина раскрывает последовательность логического единства конкретности, содержания, культуры и творчества. Он доказывал, что человек не может быть абстрактным субъектом. Отмечая, что жизнь человека всегда конкретна, И.А. Ильин приводит нас к мысли о том, что конкретность составляет сущность содержания предмета. Образ должен максимально соответствовать предмету [26]. Конкретность есть существенный, имманентный ритм всякой жизни, движущий изнутри все предметы [27, с. 134]. На основе содержания формируется культура как система конкретных духовно-ценностных оснований. Познание и проявление этой системы возможны посредством

творчества. Конкретная духовно-ценностная основа культуры дает индивиду возможность осознания своего органического единства с обществом.

Философия И.А. Ильина формирует потенциал, позволяющий преодолеть отрицательные черты абстрактной культуры современности, в числе которых унификация ценностной системы, усиление межкультурных противоречий, чрезмерная индивидуализация человека. Анализ диалектики абстрактного и конкретного строит парадигму развития культурно-исторической традиции с учетом не только активного внешнего влияния, но и конкретных аксиологических систем, сформированных в конкретных условиях. Ориентация на конкретную культурно-историческую традицию сохраняет целостное мышление индивидуальной личности, формирует крепкий фундамент познания действительности, создает условия для истинного творчества, включенного в развитие социальной общности. Тщательное исследование диалектики абстрактного и конкретного в философии Г.В.Ф. Гегеля и И.А. Ильина впоследствии позволило сформировать точку зрения относительно диалектики идеального и материального, индивидуального и коллективного, раскрытую в работах Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена к публикации в рамках проекта РГНФ № 15-21-03002 "Диалог цивилизаций народов Центральной и Внутренней Азии: история, культура и парадигмы существования".
2. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб., 1994. 541 с.
3. Лобастов Г.В. Философия Гегеля в интерпретации Ильина // Свободная мысль. 2009. № 4 (1599). С. 169–182.
4. Полищук В.И. Субъект культуры в философии Гегеля // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2-1. С. 162–169.
5. Kiss E. On the philosophy of the contemporary globalization // Journal of Globalization Studies. 2013. Vol. 4, no. 2. P. 129–141.
6. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. СПб., 2003.
7. Лазуткин В. Смысл идеального и идеальность смысла // Свободная мысль. 2009. № 3 (1598). С. 163–176.
8. Ильин И.А. Указ. соч. С. 44.
9. Маркова Л.В. Философия Г.В.Ф. Гегеля как философия духовного вызова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2. С. 148–159.
10. Корольков А.А. Духовно-просветительская миссия образования // Universum: Вестник Герценовского университета. 2008. № 11. С. 3–8.
11. Ильин И.А. Указ. соч. С. 47.
12. Там же. С. 112.
13. Там же. С. 115.
14. Там же. С. 119.
15. Там же.
16. Евлампиев И.И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина. СПб., 1998.
17. Губин В.Д. Тема Гегеля в русской философии XX в. (И.А. Ильин, Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили) // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2013. № 11 (112). С. 11–22.
18. Makuhin P.G. The issue of relevance of grounding of objectiveness and subjectivity of philosophical knowledge by I.A. Ilyin in modern Russian discussions about the scientific status of philosophy // European Science Review. 2014. № 3-4. P. 167–169.
19. Протопопов И.А. Образование как принцип единства божественной и человеческой природы в философии Шеллинга и Гегеля // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. Т. 2, № 3-2. С. 96–104.
20. Ильин И.А. Указ. соч. С. 294.
21. Давыдов А.В. Субъект познания в диалектике Гегеля в интерпретации И.А. Ильина и Э.В. Ильенкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3-1. С. 58–61.
22. Губин В.Д. Указ. соч.
23. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления: К критике гегелевского учения о формах познания. М., 1968. 191 с.
24. Ильин И.А. Указ. соч. С. 135.
25. Там же. С. 138.
26. Голубева А.Р. Носеологический аспект философии И.А. Ильина // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3 (87), т. 1. С. 160–162.
27. Ильин И.А. Указ. соч. С. 134.

References:

- Davydov, AV 2009, 'The subject of knowledge in Hegel's dialectics in the interpretation of IA Ilyin and EV Ilyenkov', *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, no. 3-1, pp. 58-61, (in Russian).
- Evlampiev, II 1998, *The divine and human in the Ivan Ilyin's philosophy*, St. Petersburg, (in Russian).
- Golubeva, AR 2015, 'The epistemological aspect of the philosophy of IA Ilyin', *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (87), vol. 1, pp. 160-162, (in Russian).
- Gubin, VD 2013, 'Subject Hegel in Russian philosophy of XX century (IA Ilyin, EV Ilyenkov, MK Mamardashvili)', *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedeniye*, no. 11 (112), pp. 11-22, (in Russian).
- Ilyin, IA 1994, *Hegel's philosophy as the doctrine of the concreteness of God and man*, St. Petersburg, 541 p., (in Russian).
- Kiss, E 2013, 'On the philosophy of the contemporary globalization', *Journal of Globalization Studies*, vol. 4, no. 2, pp. 129-141.
- Kojeve, A 2003, *Introduction to Hegel's reading*, St. Petersburg, (in Russian).
- Korolkov, AA 2008, 'Spiritual and educational mission of education', *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, no. 11, pp. 3-8, (in Russian).
- Lazutkin, V 2009, 'Sense of perfect and perfect sense', *Svobodnaya mysl'*, no. 3 (1598), pp. 163-176, (in Russian).
- Lobastov, GV 2009, 'Hegel's philosophy in the Ilyin's interpretation', *Svobodnaya mysl'*, no. 4 (1599), pp 169-182, (in Russian).

Markova, LV 2011, 'The philosophy of GWF Hegel's philosophy of spiritual call', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 2, pp. 148-159, (in Russian).

Makuhin, PG 2014, 'The issue of relevance of grounding of objectiveness and subjectivity of philosophical knowledge by I.A. Ilyin in modern Russian discussions about the scientific status of philosophy', *European Science Review*, no. 3-4, pp. 167-169.

Mamardashvili, MK 1968, *Form and content of thought: Contribution to the Critique of Hegel's doctrine of the forms of knowledge*, Moscow, 191 p., (in Russian).

Polishchuk, VI 2012, 'The subject of culture in the philosophy of Hegel', *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 2-1, pp. 162-169, (in Russian).

Protopopov, IA 2009, 'Education as a principle of the unity of the divine and human nature in the philosophy of Schelling and Hegel', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 2, no. 3-2, pp. 96-104, (in Russian).